

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации
Хохонина Дмитрия Евгеньевича «Лексика семантической сферы «музыка»
в метафорическом использовании», представленной на соискание ученой
степени кандидата филологических наук по специальности
10.02.01 – русский язык. Воронеж, 2015, 160 с.

Поступательное движение семантической сферы языка и динамика сопряженной с ним лексической системы относится к ключевым проблемам лингвистики. Поэтому изучение метафоры как механизма речемыслительной деятельности, обеспечивающего семантические приращения лексем, что проведено в представленной к защите диссертации, обеспечивает **актуальность** работы.

Новизну исследования видим в том, что при решении проблем метафористики выявлено несколько ступеней адаптации заимствований в языке – это стирание специального значения у иноязычного термина и на основе этого включение лексемы во внутрисистемные механизмы семантических инноваций.

Языковой материал, выступающий **объектом** анализа, представляет убедительную информацию о временных и количественных параметрах адаптации заимствований. Культурные преобразования Петровской эпохи открыли путь музыкальным терминам в русский язык, а через два с половиной века отдельные единицы этой семантической группы оказались способными к метафоризации.

Как пишет автор диссертации, «из 732 проанализированных лексем процессу метафоризации подвергается 68» (с. 5, автореф.), т.е. чуть более 10%. Динамика языкового освоения музыкальных терминов социально обусловлена широким распространением музыкальной грамотности в стране, особенно заметной во второй половине XX века.

Соотнесенный с **целями и задачами** исследования **выбор** в качестве предмета анализа одного из механизмов развития переносного значения и детальное описание обнаружений метафорического использования лексем

одной тематической группы обеспечивает достаточную убедительность выводов автора. Заметим все же, что объяснительные возможности научного описания возрастают при обособлении метафоры от иных механизмов переноса – метонимии, синекдохи, ассоциативных связей и при указании параметров общности всех вариантов единого процесса переноса значения слова.

Метафора как вариант переноса значения слова обладает обязательным этапом, остающимся имплицитным, но терминологически выделяемым лингвистами с конца XIX века. А.А.Потебня назвал этот этап представлением или внутренней формой слова, В.В.Виноградов считал знаком значения. Автор диссертации основание для метафорической связи исходного и производного значений слова обозначает иным термином – мотивирующая сема.

Преимуществом современного термина выступает указание на тип системных отношений разных значений многозначного слова, т.е. характер их связи. При этом признание достаточности одного обобщающего признака (сема, но не семы) оставляет неясности в индивидуализирующих свойствах метафоры.

Так, основанием метафорического переноса для лексем *оркестр* и *полифония* выступает сема «совокупность», что не дифференцирует словосочетания *оркестр флоры* и *полифония запахов*. (с. 111, дисс.). А почему не *оркестр запахов* и *полифония флоры*?

В примерах на с. 48 метафорическое обозначение голоса женщины в одном случае лексемой *гусли*, а в другом – *кларнет* объясняется единственной мотивирующей семой «приятное звучание», одинаковой в разных случаях переноса.

Развитие переносного значения слова, особенно метафорического, обусловлено гармоничным взаимодействием интеллекта и эмоций, поэтому строгая дефинитивность семантики термина с неизбежностью обогащается оценочно-характеризующими компонентами в производном слове.

В работе представлены ступени обогащения термина-заимствования оценочно-характеризующими компонентами семантики. На начальной ступени адаптации происходит расширение семантики лексем, другими словами, специальное значение, квалифицирующее реалии определенной сферы знания, обретают способность определять реалии иной, обиходно-бытовой сферы бытия.

Примеры тому – употребление в нетерминологическом значении лексем *прелюдия* (с. 62, дисс.), *увертюра* (с. 67, дисс.), *адажио* (с. 74, дисс.), поскольку то, что автор диссертации считает мотивирующей семой, представляет собой дословный перевод термина на русский язык.

Кстати, в музыкальных текстах для начинающих исполнителей специальные понятия, вводимые в графике оригинала, обязательно сопровождаются формулировками на русском языке, которые совпадают с содержанием «мотивирующих сем».

Преодоление стилевой ограниченности выводит слово на следующую ступень адаптации - обогащает его семантику оценочно-характеризующими компонентами и включает в процесс метафоризации как один из путей развития переносного значения.

Третья ступень освоенности слова-заимствования – способность создавать устойчивые сочетания, где семантика компонента поглощается семантикой целого: *играть первую скрипку, кошачий концерт, отставной козы барабанщик*. Это системно приобретенное свойство свидетельствует о полной адаптации в языке лексем, появившихся как заимствования.

Тропеические свойства метафоры подтверждаются внутритекстовыми взаимодействиями этих типов переносных значений, что завершается созданием тропов более сложной организации – аллегорий и символов. В работе убедительно показано углубление смысловой сферы художественного текста при тропеическом осмыслении действительности на примере взаимодействия метафор *дизель – бемоль – бекар* (с. 91-92, дисс.) и *виолончель – Кармен – скрипка – Ассоль* (с. 46, дисс.).

Теоретически значимым в работе считаем выявление многонаправленности метафорического осмысления действительности, что способна развить лексема из тематической группы. Расширяющийся спектр изобразительно-выразительных возможностей адаптированного термина убедительно иллюстрирует такой пример. Лексема *балалайка* может выступать метафорой и болтливого человека, и солирующего инструмента, и всей жизни человека (с. 41, дисс.).

Серьезным вкладом в теорию метафоры необходимо признать прояснение моделей метафорических переносов. Высокой информативностью обладает итоговая схема распределения метафорических моделей как результатов процессов метафоризации в семантической сфере «музыка» (с. 138, дисс.). Наглядно представляя множественность метафорических переносов на уровне группы как целого, что выступает продолжением многонаправленности метафорических переносов у отдельных лексем, схема обозначает открытую перспективу реализации «скрытых и возможных» значений адаптированных в языковой системе заимствований.

Убедительные выводы работы и тщательный анализ материала оставляют возможность задать автору диссертации вопросы.

1. В работе употребляются термины «лексикографированная» и «нелексикографированная» метафора. Как соотносятся эти термины с принятыми в лингвистике «лексикализованная», «мертвая» и «стертая» (О.С.Ахманова, Словарь... с. 232) ?

2. Отмечены ли в исследованном Вами материале случаи иных видов переноса значения – метонимии, синекдохи, переноса по ассоциации?

3. В 1977 году в Москве вышла книга афоризмов и изречений отечественных и зарубежных авторов. Составитель В.В. Воронцов назвал ее «Симфония разума». Прокомментируйте, пожалуйста, это название с опорой на проведенное в диссертации исследование.

Диссертация написана грамотно, с соблюдением норм научного стиля, снабжена достаточным списком использованной литературы.

Цели, поставленные автором работы, достигнуты, задачи успешно решены. Автореферат и публикации отражают основное содержание диссертации.

Все вышеизложенное позволяет заключить, что диссертация «Лексика семантической сферы «музыка» в метафорическом использовании» соответствует пунктам 9 – 11 Положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК РФ и паспорту специальности 10.02.01 – русский язык. Ее автор, Хохонин Дмитрий Евгеньевич, заслуживает присуждения ему степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 - русский язык.

Доктор филологических наук,
доцент, профессор кафедры
иностраных языков и
технологии перевода
Федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего профессионального
образования «Воронежский
государственный технический
университет»

394006, Воронеж, ул.
Куцыгина, 6, кв 67
тел. 8-910-344-64-08

И.П. Лапинская

Ирина Петровна Лапинская

